

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ПЕЧАТНОСТЬ.

ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ

№ 18.

Выходятъ два раза въ мѣ-
сяцъ 1 и 15 числа. Подписка
принимается на годъ въ ре-
дакціи Еп. Вѣд.; кварталы ре-
дакторов почтовой конто-
ра известны въ Вороне-
жѣ.

Цена сему изданію на годъ
4 р., а съ доставкою или пе-
ресылкою—5 р.; въ томъ же
числѣ почтъ 60 к., за бандероль
упаковки и другаго расхода
40 копѣекъ серебромъ.

15-го СЕНТЯБРЯ 1875 года.

СОДЕРЖАНИЕ.—*Отдѣлъ оффиціальныи.*—По духовному вѣдомству:—
Высочайшій манифестъ.—По духовно-учебному вѣдомству.—Указъ отъ 2-го
Юля 1875 года за № 1777, о порядкѣ замѣщенія вакансій помощника смо-
трителя въ духовныхъ училищахъ.—Программа преподаванія Святаго Божія
въ сельскихъ двуклассныхъ училищахъ.—Программы преподаванія прочихъ
учебныхъ предметовъ.—Приказы г. Оберъ-Прокурора Св. Синода объ опреде-
леніи на службу воспитанниковъ дух. академій.—Журналъ Учебнаго Комита-
та при Св. Синодѣ о книгѣ преподавателя 3 й С.-Петербургской гимназій
Э. Бесслера, подъ заглавіемъ: Синтаксисъ латинскаго языка,—по нѣмецкимъ
источникамъ.—Объявленія.—Отъ правленія Воронежской дух. Семинаріи.—
Отъ правленія Павловскаго дух. училища.—*Отдѣлъ неоффиціальныи:*—
Архипастырское посланіе пастырямъ таврической епархіи.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫИ.

ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ.

ВЫСОЧАЙШІИ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫИ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІИ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІИ, ВЕЛИКІИ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІИ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.
Въ 19-й день сего августа Любезнѣйшая Наша Не-

вѣстка, Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Марія Павловна, Супруга Любезнѣйшаго Нашего Сына, Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Владимира Александровича, раэрѣшилась отъ бремени рожденіемъ Намъ Внука, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Сына, нареченнаго Александромъ.

Таковое Императорскаго Нашего Дома приращеніе пріемля новымъ ознаменованіемъ благодати Божіей, въ утѣшеніе Намъ ниспосланной, Мы вполнѣ удостовѣрены, что всѣ вѣрноподданые Наши вознесутъ съ Нами къ Всевышнему тѣплыя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣваніи Новорожденнаго.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуеъ, Сего Любезнѣйшаго Намъ Внука, Новорожденнаго Великаго Князя, Его Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ Москвѣ, въ Петровскомъ Дворцѣ, въ 19-й день сего августа, въ лѣто отъ Рождества Христовата тысяча восемьсотъ семьдесятъ пятое, царствованія же Нашего въ двадцать первое.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою писано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

(Церк. Вѣст. № 33).

ПО ДУХОВНО-УЧЕБНОМУ ВЪДОМСТВУ.

Указъ отъ 2-го Іюля 1875 года за № 1777 о порядкѣ замѣщенія вакансій помощника смотрителя въ духовныхъ училищахъ.

(На имя Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго).

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ оберъ-прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 108, по возбужденному Вашимъ Преосвященствомъ вопросу о порядкѣ замѣщенія вакансій помощника смотрителя въ духовныхъ училищахъ. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для должныхъ распоряженій къ исполненію, препроводить въ копии при указѣ Вашему Преосвященству.

Копія съ заключенія Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ по вышеизложенному предмету.

Опредѣлено: Высочайше утвержденными 25-го Мая 1874 г. правилами о порядкѣ замѣщенія преподавательскихъ вакансій въ семинаріяхъ и смотрительскихъ въ училищахъ центральному управленію духовно-учебнаго вѣдомства не предоставлено замѣщеніе вакансій помощниковъ смотрителя въ духовныхъ училищахъ; но сіе послѣднее оставлено на основаніи Высочайше утвержденного 14-го Мая 1867 года устава духовныхъ училищъ (§ 62), въ вѣдѣніи училищныхъ правленій и епархіальныхъ Преосвященныхъ. Посему правленіе духовнаго училища имѣетъ право баллотировать на означенную должность извѣстныхъ ему благонадежныхъ и удовлетворяющихъ требуемымъ условіямъ лицъ, какъ мѣстной епархіи, такъ и лицъ иноепархіальныхъ, если послѣдуетъ согласіе тѣхъ

и другихъ занять эту должность и если относительно иноепархіальныхъ лицъ не представится препятствій къ перемѣщенію со стороны мѣстныхъ Преосвященныхъ, въ вѣдѣніи коихъ названныя лица состоятъ. Избранный училищнымъ правленіемъ кандидатъ на вакансію помощника смотрителя представляется на утвержденіе епархіальнаго Преосвященнаго (§ 62 училищн. устава). Въ случаѣ же неизбранія училищнымъ правленіемъ такового кандидата, это дѣло поручается, примѣнительно къ §§ 47 и 56 училищн. устава, правленію мѣстной семинаріи. Семинарское правленіе также вступаетъ въ сношеніе съ извѣстными ему лицами, соответствующими означенной должности, какъ въ предѣлахъ своей епархіи, такъ и внѣ оной; при неимѣніи же въ виду способныхъ лицъ или отказа съ ихъ стороны занять должность помощника смотрителя—доносить о семъ епархіальному Преосвященному, которому за тѣмъ, какъ главному начальнику духовныхъ училищъ подвѣдомственной ему епархіи, принадлежитъ назначить на остающееся вакантнымъ мѣсто помощника смотрителя достойное лицо по своему усмотрѣнію,—о чемъ съ обстоятельнымъ изложеніемъ дѣла и представить Святѣйшему Синоду.

Программа преподаванія Закона Божія въ сельскихъ двухклассныхъ училищахъ. (*)

(Составлена въ министерствѣ народнаго просвѣщенія и одобрена Святѣйшимъ Синодомъ).

1-й классъ. Преподаваніе закона Божія имѣетъ цѣлью *воспитать дѣтей въ христіанской благочестивой жизни, по*

(*) Настоящія программы приложены къ инструкціи для двухклассныхъ и одноклассныхъ сельскихъ училищъ, утвержденной министромъ народ. просвѣщенія 4-го Іюня 1875 г., на основаніи Высочайш. повелѣнія 3-го Іюня 1869 г. каковую мы и напечатать въ слѣд. № В. Е. Вѣдомостей.

закону православной церкви. Весь характер преподаванія долженъ быть направленъ именно къ этой воспитательной цѣли. Первымъ самымъ естественнымъ и вмѣстѣ самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ воспитанію благочестія въ дѣтяхъ служить—*молитва*. Но чтобы молитва имѣла свое истинно-религіозное и нравственно-воспитательное значеніе, она должна проникнуть въ сердце ребенка, чтобы, молясь, дитя не только твердило заученныя слова, но всѣмъ сердцемъ возносились къ Тому, къ Кому обращена молитва. Для этого необходимо, чтобы молитва была ясно, сознательно понята ребенкомъ, и не только выучена, но и прочувствована; она должна состоять изъ такихъ прошеній, которыя доступны его возрасту, и изъ такихъ благодареній, которыхъ не можетъ не чувствовать его сердце. Иначе дитя будетъ знать молитвы, но не будетъ чувствовать ни расположенія, ни искренней потребности молиться: *читать молитву* не всегда еще значитъ *молиться*. Прежде всего дѣтямъ должно быть дано понятіе о Богѣ, Творцѣ и Промыслителѣ, какъ Духѣ вездѣсущемъ и всевѣдущемъ, любящемъ и милостивомъ Отцѣ всѣхъ людей, и о томъ, какъ искренна должна быть поэтому всегда наша къ Нему молитва. Каждой новой молитвѣ должна предшествовать бесѣда съ дѣтьми о содержаніи этой молитвы, такъ чтобы самая молитва вылилась, какъ результатъ этой бесѣды; она должна быть сказана по-русски, а уже потомъ переведена на церковно-славянскій языкъ; учить ее дѣти должны въ классѣ, со словъ законоучителя. По окончаніи урока, законоучитель читаетъ самъ именно эту молитву, чтобы показать дѣтямъ, *какъ* должно молиться этими словами; къ хорошей благоговѣйной молитвѣ дѣти должны быть привлечены примѣромъ; одни наставленія не научатъ молиться. Съ первыми своими молитвами дѣти должны обращаться къ Богу — Единому въ Трехъ Лицахъ, хотя сознательное обращеніе къ Святой

Троицѣ для нихъ еще трудно, и потому догматъ о Святой Троицѣ долженъ быть дѣтямъ только сказанъ именно какъ догматъ церкви, въ который они должны вѣрить; но такая вѣра, какъ в особенности дѣтская вѣра, и не требуетъ отчетливыхъ умопредставленій. Изученіе молитвъ идетъ въ такомъ порядкѣ: 1) прежде всего объясняется дѣтямъ смыслъ молитвъ предъ ученіемъ и послѣ ученія; выучить эти молитвы дѣти могутъ мало по малу, прислушиваясь къ чтенію ихъ въ классѣ (въ первое время по открытіи училища, читаетъ эти молитвы учитель, для чего ему необходимо присутствовать при объясненіи ихъ законоучителемъ); 2) молитва Господня, какъ завѣщанная намъ самимъ Спасителемъ; 3) молитва вечерняя; 4) молитва утренняя; 5) молитвы предъ столомъ и послѣ стола, и 6) прошенія просительной ектеніи «Дне всего совершенна». Кромѣ того, дѣтямъ объясняется значеніе и устройство храма и объясняются ектеніи и молитвы литургіи.

(По св. исторіи). Разказавъ дѣтямъ о сотвореніи міра, грѣхонаденіи и обѣщаніи Спасителя, законоучитель переходитъ къ Дѣвѣ Маріи и рожденію Спасителя. Изъ новозавѣтной исторіи дѣтямъ предлагаютъ въ 1 мѣ классѣ только тѣ разказы, которые служатъ къ объясненію главныхъ церковныхъ праздниковъ, и излагается главное содержаніе ученія Христова. При этомъ заучивается мало по малу *символъ вѣры*, по мѣрѣ того какъ будутъ объясняться упоминаемые въ немъ событія, и разучиваются нѣкоторыя соотвѣтствующія молитвы (напримѣръ, при разказѣ о Благовѣщеніи—«Богородице, Дѣво, радуйся»; о Рождествѣ Христовомъ—«Дѣва днесь»; о Воскресеніи Христовомъ—«Христосъ воскрес»; о Сшествіи Св. Духа—«Царю небесный», и т. д.). Послѣ этого проходитъ вкратцѣ св. исторія ветхаго завѣта и затѣмъ дѣти занимаютъ чтеніемъ изъ евангелія (по

русскому и славянскому тексту) тѣхъ событій о которыхъ уже знаютъ.

Примѣчаніе. Отъ дѣтей требуется не только твердое знаніе библейскихъ событій, но и умѣнье передать ихъ связно и правильнымъ языкомъ.

2-й классъ. Подробная св. исторія новаго завѣта, съ чтеніемъ Евангелія. Чтеніе нѣкоторыхъ главъ апостольскихъ дѣяній. Чтеніе и объясненіе нѣкоторыхъ главъ изъ апостольскихъ посланій и нѣкоторыхъ псалмовъ. Ученіе наизусть литургіи и объясненіе другихъ важнѣйшихъ службъ церковныхъ и таинствъ. Катехизисъ.

Программы преподаванія учебныхъ предметовъ въ сельскихъ двухъ-классныхъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

(Утверждены министромъ народнаго просвѣщенія 31-го Числа 1869 г.).

ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ.

Обученіе русскому языку должно довести дѣтей до правильнаго, бѣлаго и разумнаго чтенія и правильнаго письменнаго изложенія мыслей. Чтеніе должно быть *правильно* т. е. дитя должно читать такъ, какъ принято говорить въ образованномъ обществѣ, съ вѣрными удареніями, вѣрною интонаціею и вѣрными остановками. Чтеніе должно быть *бѣгло*, потому что только тогда дитя получитъ возможность, читая, сосредоточивать все свое вниманіе на смыслѣ читаемаго, не отвлекаясь механическою работою чтенія. Наконецъ, чтеніе должно быть *разумно*, т. е. дитя должно понимать то, что читаетъ.

Только то чтеніе, которое отвѣчаетъ всѣмъ этимъ условіямъ, можетъ назваться *хорошимъ* чтеніемъ.

1-й классъ. Обученіе чтенію и письму. Чтеніе предварительно объясненныхъ учителемъ статей изъ книги для чтенія. Разсказъ прочитанныхъ статей: сначала въ формѣ отдѣльныхъ отвѣтовъ на вопросы учителя и вслѣдъ за тѣмъ—въ полномъ видѣ; позже—непосредственный связанный разсказъ прочитаннаго, безъ пособія вопросовъ. Письменные отвѣты на отдѣльные вопросы учителя; рядъ письменныхъ отвѣтовъ по поводу прочитанной статьи и соединеніе ихъ въ форму связнаго изложенія; наконецъ связное письменное изложеніе прочитаннаго безъ помощи вопросовъ. Списываніе съ книгъ прочитанныхъ статей. Письмо подъ диктовку. (При всѣхъ письменныхъ упражненіяхъ должно имѣть въ виду то правило, что полезнѣе предупреждать ошибки, чѣмъ исправлять; поэтому, при диктовкѣ, напримѣръ, учитель, даетъ дѣтямъ предварительно прочитать то, что будетъ диктовать, спрашиваетъ ихъ затѣмъ о составѣ тѣхъ словъ, въ которыхъ они могли бы сдѣлать ошибку, и только послѣ этого приступаетъ къ диктовкѣ; по окончаніи ея и по исправленіи ошибокъ, полезно давать дѣтямъ прочитать еще разъ тоже самое по книгѣ, чтобы они сами увидѣли сдѣланныя ими ошибки). Важнѣйшія правила правописанія объясняются дѣтямъ безъ грамматическихъ терминовъ. Въ этомъ классѣ дѣти должны практически научиться отличать слова, выражающія предметъ, качество предмета, дѣйствіе, качество дѣйствій, и указывать главные части въ каждой рѣчи, т. е. предметъ рѣчи и что о немъ въ рѣчи сказано. Для развитія памяти и для выработки языка, слѣдуетъ чаще давать дѣтямъ учить наизусть легкія стихотворенія, предварительно правильно прочитанныя и объясненные. Нѣкоторыя одобряемыя

2-й классъ. Чтеніе болѣе распространенныхъ статей (въ нужныхъ случаяхъ съ предварительными объясненіями учителя). Главнѣйшія правила этимологіи и синтаксиса, въ особенности по примѣненію ихъ къ орфографіи. Письменные рассказы прочитаннаго, составленіе писемъ и сочиненія на легкія темы. (Въ первое время учитель, давая написать сочиненіе, долженъ предварительно объяснить дѣтямъ, въ какомъ порядкѣ могутъ быть изложены въ немъ мысли). Заучиваніе стихотвореній.

По арифметикѣ.

1-й классъ. 1-й годъ: Постепенное наглядное ознакомленіе дѣтей (посредствомъ видимыхъ предметовъ) съ составомъ первыхъ 10-ти чиселъ, причемъ дѣти получаютъ наглядное понятіе о сложеніи, умноженіи, вычитаніи и дѣленіи; цифры служащія къ изображенію этихъ чиселъ. Понятіе (наглядное) о $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{8}$. Числа отъ 10-ти до 100, по такой-же системѣ. При ознакомленіи дѣтей съ каждымъ новымъ числомъ, учитель предлагаетъ имъ несложныя практическія задачи на это число по всѣмъ четыремъ дѣйствіямъ. Всѣ задачи эти должны рѣшаться умственно, съ должными объясненіями.—2-й и 3-й годъ: числа до милліона. Умственные и письменныя задачи. Употребленіе счетовъ. Дѣти должны въ 1-мъ классѣ мало по малу ознакомиться наглядно съ единицами монетными, времени, вѣса, мѣры, и т. д.

2-й классъ. Простыя дроби; четыре дѣйствія надъ дробными числами. Рѣшеніе задачъ, относящихся къ правиламъ тройному, смѣшенію, товарищества и процентовъ, безъ помощи пропорцій. Главныя основанія планиметріи. Съемка плановъ.

По географіи.

Обозрѣніе глобуса: суша и вода; указаніе океановъ, материковъ, частей свѣта и положеніе Россіи. Знакомство съ Россійскою Имперіею по картѣ Россіи: моря (при этомъ понятіе объ островѣ, полуостровѣ, перешейкѣ, мысѣ, заливѣ и проливѣ); указаніе главныхъ путей водныхъ сообщеній: озера. Общій видъ поверхности Россіи, горы Россіи. Дѣленіе Россіи на европейскую и азіатскую, на губерніи и уѣзды (безъ перечисленія ихъ); указаніе на картѣ своей губерніи и сосѣднихъ съ нею, и уѣздовъ своей губерніи. Столицы Россіи и города, замѣчательные въ религіозномъ, историческомъ или промышленномъ отношеніи. Желѣзныя дороги. Величина Россіи, число жителей и ихъ главнѣйшій племенной составъ. Указаніе на картѣ Европы сосѣднихъ съ Россіею, а затѣмъ и другихъ важнѣйшихъ государствъ, съ главными городами, и земель, обитаемыхъ славянами. Нѣкоторыя свѣдѣнія о славянахъ.

По исторіи.

Древніе славяне, ихъ бытъ и вѣрованія (въ особенности тѣ, которыя сохранились въ народѣ до сихъ поръ). Призваніе варяговъ. Принятіе Ольгою св. крещенія. Крещеніе Владиміра и русскаго народа. Основаніе кіевопечерской лавры. Раздѣленіе и ослабленіе Руси по смерти Ярослава. Нашествіе татаръ. Александръ Невскій. Куликовская битва. Собираніе русской земли Іоанномъ III. Покореніе Казани, Астрахани и Сибири. Прикрѣпленіе крестьянъ. Самозванцы. Воцареніе дома Романовыхъ. Главнѣйшія послѣдующія событія до настоящаго времени.

Нѣкоторыя свѣдѣнія изъ естественныхъ наукъ

Материаломъ будутъ служить статьи изъ книги для чтенія.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ЧИСЛО УРОКОВЪ ВЪ СЕЛЬСКИХЪ ДВУКЛАССНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

(Утверждено министромъ народнаго просвѣщенія 31 го Мая 1869 г.).

	1-й классъ.		2-й классъ.		
	годъ	годъ	годъ	годъ	годъ
Законъ Божій	5	6	4	4	3
Русскій языкъ съ чистописаніемъ	7	7	10	8	6
Ариѳметика	5	5	6	6	6
Исторія	—	—	—	2	3
Географія и естествознаніе	—	—	—	2	4
Черченіе	—	—	4	4	4
	18	18	24	26	26

Примѣчаніе 1. Время начала и окончанія уроковъ назначаетъ инспекторъ учившицъ, сообразуясь съ мѣстными условіями.

Примѣчаніе 2. Ежедневно, по окончаніи уроковъ, дѣти (по возможности всѣ) занимаются полчасу пѣніемъ. Учитель пѣнія обязанъ приготовить хоръ изъ мальчиковъ и пѣть съ ними въ праздничные дни въ церкви. На упражненіе съ этимъ хоромъ назначается еще полчасу.

(Херсонск. Епар. Вѣд.).

Приказы г. Оберъ-Прокурора Св. Синода объ опредѣленіи на службу воспитанниковъ д. академіи.

Приказами оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода: 1) 29 го минувшаго іюля, *опредѣлены на службу:* учителями духовныхъ семинарій, кандидаты

С.-Петербургской духовной академіи: въ Пензу: *Востоковъ и Протопоповъ*, первый—по основному, догматическому и нравственному богословію, второй—по св. писанію; въ Пермь: *Златинскій и Баженовъ*, первый—по св. писанію, второй—по латинскому языку; въ Кременецъ: *Инатовичъ и Недѣльскій*,—первый по св. писанію, второй—по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей; въ Тобольскъ: *Ловягинъ и Фациевскій*, первый—по греческому языку, второй по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей; въ Петрозаводскъ: *Тимовесовъ*—по греческому языку; въ Псковь: *Берестовъ*—по психологій, обзору философскихъ ученій и педагогикѣ; въ Тверь: *Морошкинъ*—по греческому языку; въ Архангельскъ: *Нахоровъ*—по гражданской исторіи; въ Кишиневъ: *Поповичъ*—по латинскому языку; кандидаты Московской духовной академіи: въ Полтаву: *Мансвѣтовъ*—по основному, догматическому и нравственному богословію; во Владиміръ: *Плаксинъ и Комаровъ*, первый—по св. писанію, второй по латинскому языку; въ Уфу: *Вертоградскій*—по греческому языку; въ Благовѣщенскъ: *Воскресенскій и Златоуетовскій*, первый по основному, догматическому и нравственному богословію, второй—по церковной исторіи; въ Воронежъ: *Василій Орловъ* и *Евгеній Орловъ*, первый—по греческому, второй—по латинскому языку; въ Вятку: *Успенскій*—по греческому языку; въ Орелъ: *Антушевъ*—по латинскому языку; въ Курскъ: *Помераницевъ*—по св. писанію; въ Харьковъ: *Татарскій*—по психологій, обзору философскихъ ученій и педагогикѣ; въ Пензу: *Боголюбскій и Волковъ*, первый—по греческому, второй—по латинскому языку; въ Пермь: *Покровскій*—по греческому языку; въ Калугу: *Богдановъ*—по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей; въ Рязань: *Лебедевъ*—по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей; кандидаты Кіевской духовной академіи: въ Кременецъ: *Викторскій*—по греческому языку; въ Могилевъ: *Трусковскій*—по основному догматическому и нравственному богословію; въ Симферополь: *Корольковъ*—по греческому языку; въ Астрахань: *Поповъ*—по церковной исторіи; въ Полтаву: *Буцинскій*—по латинскому языку; въ Тифлисъ: *Взеденскій и Ярославъ*, первый—по психологій, обзору философскихъ ученій и педагогикѣ; второй по латинскому языку; въ Тверь: *Воскресенскій и Ивановъ*, первый—по словесности и логикѣ, второй—по латинскому языку; въ Тамбовъ: *Срътенскій*—по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей; въ Каменецъ-Подольскъ: *Тероциноскій*—по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей; въ Екатеринбургъ: *Ушатскій*—по греческому языку; кандидаты казанской духовной академіи: въ Симбирскъ: *Кемарскій*—по св. писанію; въ Томскъ: *Любимовъ*—по основному, догматическому и нравственному богословію; въ Смоленскъ: *Морозовъ*—по психоло-

гін, обзору філософських ученій и педагогикѣ; въ Благовѣщенскѣ: *Аицевъ* и *Сталытинъ*, первый—по св. писанію, второй—по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей; въ Архангельскѣ: *Лавровскій*—по греческому языку; въ Харьковѣ: *Монастыревъ*—по св. писанію; въ Тифлсѣ: *Потоцкій*—по св. писанію; въ Тобольскѣ: *Беллавинъ* и *Павловскій*, первый—по греческому, второй—по латинскому языку; въ Иркутскѣ: *Поповъ*—по греческому языку; въ Казанѣ: *Смирновъ*—по словесности, исторіи литературы и логикѣ; въ Смоленскѣ: *Черетинъ*—по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей; *смотрителями духовныхъ училищъ*, кандидаты духовныхъ академій: С.-Петербургскій: *Циономаревъ*—въ Новгородъ-Сѣверскѣ; *Виторскій*—въ Петровскѣ (Саратовской епархіи); *Старцевъ*—въ Тихвинѣ; священникъ *Тепловъ*—въ Сельгаличѣ; Московской: священникъ *Лубянкій*—въ Якутскѣ, и Киевской: *Шнаковскій*—въ Мстиславѣ, всѣ съ 17-го іюля 1875 года, 2) 30 то минувшаго іюля *уволенъ въ отпускъ* помощникъ столоначальника канцеляріи оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, губернской секретарь *Бюословскій*, во внутреннія губерніи Россіи, на два мѣсяца.

(Тамбовск. Епарх. Вид.)

Указъ Св. Синода отъ 8 мая 1875 года за № 21 о книгѣ «Синтаксисъ Латинскаго языка» Кесслера.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ оберъ-прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 2, о допущеніи составленнаго преподавателемъ 3-й С.-Петербургской гимназіи Э. Кесслеромъ «Синтаксиса латинскаго языка,— по нѣмецкимъ источникамъ» (С.-Петербургъ. 1875 г) къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи латинскаго языка, съ тѣмъ, чтобы авторъ, при слѣдующемъ изданіи названной книги, тщательно пересмотрѣлъ и исправилъ оную, согласно сдѣланнымъ указаніямъ. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ Правленіямъ духовныхъ семи-

нарий къ исполненію послать Преосвященнымъ епархіальнымъ Архіереямъ указъ, съ приложеніемъ въ копіи журнала Учебнаго Комитета

ЖУРНАЛЪ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ ЗА № 36.

О книгѣ преподавателя 3-й С.-Петербургской гимназіи Э. Кесслера, подъ заглавіемъ: Синтаксисъ латинскаго языка, — по нѣмецкимъ источникамъ (С.-П.-Б. 1874 г.).

Синтаксисъ г. Кесслера, какъ видно уже изъ заглавія, не представляетъ самостоятельной разработки латинскаго синтаксиса, но составленъ на основаніи нѣмецкихъ источниковъ. Правильнѣе было бы сказать, что онъ составленъ главнымъ образомъ по одному источнику, съ немногими измѣненіями и дополненіями изъ другихъ. Этимъ источникомъ была для г. Кесслера грамматика Фр. Еллендта, обработанная для учебнаго употребленія Мор. Зейффертомъ. (Dr. Friedrich Ellendts lateinische Grammatik . . bearbeitet von Dr. M. Seyffert. 12 Auflage. Berlin. 1873). Названная грамматика пользуется въ Германіи значительной извѣстностью, что доказывается тѣмъ, что въ 1873 г. она вышла уже 12-мъ изданіемъ — обстоятельство, при чрезмѣрномъ богатствѣ нѣмецкой учебной литературы по изученію древнихъ языковъ, не маловажное. Дѣйствительно, книга Еллендта обладаетъ многими достоинствами, изъ которыхъ особенно выдаются: краткость при необходимой полнотѣ и обстоятельности, строгая систематизація и формулировка правилъ и мѣткій подборъ примѣровъ. Посему нельзя не одобрить выбора г. Кесслера, хотя все же его «синтаксисомъ» не восполняется необходимость дать въ руки ученикамъ латинскую грамматику, построенную на тре-

бованіяхъ русской рѣчи, а не на схемахъ нѣмецкой систематики. Переводовъ и передѣлокъ нѣмецкихъ грамматикъ мы имѣемъ уже достаточно: Цумпта, Кювера, Шульца; теперь къ нимъ присоединяется передѣлка Еллендта Зейфферта, но нѣтъ ни одной полной, написанной русскимъ для русскихъ. Отъ указанныхъ выше передѣлокъ книга г. Кесслера отличается главнымъ образомъ тѣмъ, что авторъ вездѣ старается приравняться къ законамъ русской рѣчи (тутъ-то и заключается неловкость положенія составителя, приравляющаго явленія роднаго языка чужому, а не пользующагося ими какъ данными самостоятельными), и, обладая вполне русскимъ языкомъ, дѣлаетъ эти приравленія весьма удачно. Ниже будутъ указаны нѣкоторые промахи въ этомъ отношеніи, но здѣсь должно замѣтить, что «Синтаксисъ» г. Кесслера имѣетъ громадное преимущество передъ грамматикою напр. Ходобая въ томъ, что правила въ немъ изложены ясно и опредѣленно, латинскія выраженія переданы вполне соответствующими имъ русскими и притомъ взятыми изъ языка современнаго, смыслъ частицъ уясненъ въ большинствѣ случаевъ мѣтко и вѣрно. Сообразно съ этими достоинствами «Синтаксисъ» г. Кесслера могъ бы служить весьма полезной книгой при переводахъ съ русскаго языка на латинскій, если бы авторъ приложилъ къ своей книгѣ указатель русскихъ словъ и выраженій, переведенныхъ и объясненныхъ въ его трудѣ. Безъ этого же указателя пользоваться книгою при переводахъ съ русскаго на латинскій весьма затруднительно.

Уже было упомянуто, что главнымъ источникомъ у г. Кесслера была грамматика Еллендта — Зейфферта. Онъ сохранилъ въ большинствѣ случаевъ, не только порядокъ главъ этой книги, но и придерживался нѣдко дословно изложенія правилъ и приводилъ тѣже са-

мые примѣры. Въ большинствѣ случаевъ, потому что мѣстами авторъ отступаетъ отъ своего подлинника, при чемъ эти отступленія состоятъ главнымъ образомъ въ слѣдующемъ: измѣняется порядокъ въ изложеніи правилъ, самыя правила передаются въ другой противъ оригинала формѣ, дѣлаются добавленія, пропуски, переставляются параграфы, соединяются нѣсколько правилъ въ одно, печатается мелкимъ шрифтомъ то, что въ оригиналѣ помѣщено крупнымъ и на оборотъ. Многія изъ этихъ перемѣнъ весьма не существенны, потому что касаются мелочей или не вызваны особенною необходимостью; прочія же касаются вопросовъ болѣе важныхъ и вызваны тѣмъ, что составитель или старался о болѣе ясной, или приспособлялъ нѣмецкое изложеніе къ фактамъ языка русскаго. Такъ, нельзя не отмѣтить на стр. 111 и слѣдующихъ стремленіе сопоставить употребленіе латинскихъ видовъ и временъ съ русскими, стремленіе робкое и не вездѣ удачное, но все же заслуживающее одобренія. Здѣсь будетъ отмѣчено нѣсколько такихъ болѣе существенныхъ отступленій отъ грамматики Еллендта-Зейфферта, съ которыми нельзя согласиться, и затѣмъ будетъ указано нѣсколько болѣе частныхъ данныхъ также если не невѣрныхъ, то или неточныхъ или же лишннихъ и не убѣдительныхъ. — Такъ въ главѣ объ употребленіи падежей г. Кесслеръ отступаетъ отъ нѣмецкаго подлинника въ томъ, что онъ сперва указываетъ на общее, т. е. первичное значеніе падежа и затѣмъ къ нему подводитъ отдѣльные случаи его употребленія. Такого приѣма не встрѣчаемъ мы у Еллендта, и онъ представляется не только лишнимъ, но и врядъ-ли вѣрнымъ. Дѣло въ томъ, что сравнительное изученіе синтаксическихъ отношеній, выражаемыхъ падежами еще только начинается, и по сіе время не пришло ни къ какимъ опредѣленнымъ результатамъ, и потому вводить въ учеб-

никъ различныя предположенія и вѣроятности, которымъ можно съ одинаковымъ правомъ противопоставить другія, представляется совершенно не педагогическимъ. Можно бы, пожалуй, примириться съ этимъ, если бы отъ такого приѣма сколько нибудь облегчался трудъ дая ученика, но и этого не оказывается. Для примѣра можно привести то, что говоритъ г. Кесслеръ про родительный падежъ (стр. 11) «Родительный падежъ, читаемъ мы, въ латинскомъ языкѣ зависитъ всегда отъ какого-либо имени (существительнаго, прилагательнаго) и ставитъ одно имя въ грамматическое отношеніе къ другому. Отношеніе это бываетъ троякое. Имя въ родит. падежѣ относится къ другому: 1) какъ подлежащее, или 2) какъ дополненіе и 3) какъ сказуемое. На этомъ основаніи мы различаемъ: Genetivus subjectivus, Genetivus objectivus, Genetivus praedicativus.» Подъ эти три отдѣла подводится всѣ случаи употребленія «Genetivi.» Начиная съ того, что самое опредѣленіе родит. падежа какъ такого, который ставитъ одно имя въ грамматическое отношеніе къ другому (какъ будто нѣтъ грамматическаго отношенія между именами въ такихъ соединеніяхъ какъ Amicus homini Romano, dignus rena и т. п.) для учащагося не даетъ ровно ничего; какъ можно объяснить то положеніе автора, по которому родит. въ латинскомъ языкѣ зависитъ всегда отъ какого-либо имени? Правда, г. Кесслеръ дѣлаетъ къ этому слѣдующее примѣчаніе: «Зависимость родит. падежа въ латинскомъ языкѣ отъ глаголовъ есть только кажущаяся (?) и происходитъ—или вслѣдствіе того, что глаголъ заключаетъ въ себѣ корень существительнаго (что это значить?) или же вслѣдствіе пропуска имени существительнаго или мѣстоименія. Примѣромъ на первый случай можетъ служить глаголъ taedet me alicujus rei-taedium alicujus rei me cepit, на второй me interest.» Нельзя не подивиться той

провицательности, съ которой авторъ проникъ въ самыя сокровенныя и никому невѣдомыя законы языка, указавъ, какъ и что пропускается для образованія той или другой конструкціи, но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо и замѣтить, что эти указанія совершенно бездоказательны, не говоря уже объ ихъ ненаучности; какъ напр. теорія г. Кесслера объяснить конструкціи, вродѣ: *voti damnari, admoneo religionis, prudentis est* и т. п.? Такия указанія будутъ сообщать учащимся невѣрный взглядъ на языкъ и кромѣ того будутъ понапрасну ихъ путать. Точно также неудачнымъ кажется и подведеніе всѣхъ случаевъ употребленія *Gen.* подъ 3 группы: *Gen. subiectivus, Gen. obiectivus* и *Gen. praedicativus*. Уже Мадвигъ (*Lat. Sprach. § 279 Anm.*) совершенно вѣрно замѣтилъ, что *in einigen Anwendungen (родит. надежа) ist die Grundbedeutung und die ursprüngliche Auffassung nicht mit Sicherheit zu erkennen*, а потому и невозможна така классификація, которая не оставляла бы никакого мѣста сомнѣнію. Можно привести еще ученіе о надежѣ винительномъ. По опредѣленію автора, винительный надежъ ставится на вопросъ *кого? что?* при глаголахъ переходящихъ, для обозначенія предмета, на который непосредственно переходитъ дѣйствіе глагола (*objectum transitivum*), напр. *lego librum*, или для обозначенія предмета, который самъ происходитъ отъ дѣйствія выраженного глаголомъ (*objectum factivum*), напр. *scribo epistolam*. И это опредѣленіе, какъ слишкомъ общее, можетъ вызвать недоумѣнія со стороны учащихся; напр. винит. надежъ ставится не исключительно при глаголахъ, какъ утверждаетъ г. Кесслеръ, а и при другихъ частяхъ рѣчи; затѣмъ можно недоумѣвать, въ какому разряду объектовъ можно отнести винит. надежъ напр. въ выраженіи: *bibere aquam*, потому что на *aqua* не переходитъ непосредственно дѣйствіе *bibendi* и т. п. Подъ указанныя два рода объектовъ: *transitivum* и *factivum* подводитъ авторъ

въ случаи употребленія винит. падежа, при чемъ у него (то впрочемъ при неестественности такого подраздѣленія и понятно) выходитъ, что нерѣдко отдѣльные примѣры не подходятъ къ той рубрикѣ, къ которой отнесены (напр. на стр. 29, говоря объ *objectum transitivum*, г. Кесслеръ приводитъ примѣры вродѣ: *in redi orationem*, а на стр. 31, гдѣ рѣчь идетъ объ *obj. factitivum* вродѣ: *olege segam* и т. п.).

Сказаннаго достаточно для того, чтобы убѣдиться, что не всѣ, болѣе или менѣе существенныя измѣненія, сдѣланныя г. Кесслеромъ въ его «Синтаксисѣ» сравнительно съ изложеніемъ Еллендта Зейферта, могутъ быть признаны удачными. Точно также нельзя согласиться и со многими мелочами, находящимися въ его книгѣ, изъ обзорѣнія которыхъ можно составить ближайшее понятіе какъ о приемахъ автора, такъ и объ его изложеніи (*).

Стр. 8: «*frequens* присоединяется только къ названіямъ лицъ,» но говорится также напр. и *frequens piscis*, посему лучше было бы сказать: одушевленныхъ предметовъ.

Стр. 13. Употребленіе родит. падежа при *interest* объясняется опущеніемъ сл. *causa*. Уже выше было указано на несостоятельность приема, посредствомъ котораго все трудно объяснимое въ языкѣ толкуется чрезъ добавленіе того или другаго слова, выраженія и даже фразы; а между тѣмъ г. Кесслеръ весьма часто прибѣгаетъ въ подобному роду объясненія (см. стр. 20, 22, 25, 30, 132, 184, 186, 224, 239, и др.), которое даетъ учени-

(*) При этомъ будутъ приведены также и нѣкоторыя частности, находящіяся въ главномъ источникѣ г. Кесслера, и съ которыми согласиться весьма трудно.

намъ невѣрное понятіе не только о томъ или другомъ фактѣ языка, но и самомъ развитіи послѣдняго.

На стр. 22-й одни и тѣже слова требуютъ послѣ себя и Gen. generis и Gen. totius.

Стр. 25. Въ числѣ глаголовъ, требующихъ т. и Gen. pretii не упомянуты глаголы: продавать, покупать (см. Cic. de off. 3. 12)

Стр. 34. гдѣ говорится о различномъ переводѣ глагола *избирать*, не упомянуто выраженіе: *consulem creare*.

Стр. 37. Странное сопоставленіе формъ: *opitulari, auxiliari, subvenio*.

Стр. 38. Прим. 3 оказывается излишнимъ, потому что *invideo* сочиняется съ дат. падежомъ аналогично съ русскимъ (точно также излишне перечисленіе глаголовъ на стр. 49).

Стр. 40. Опять странное сопоставленіе: *adhaeret quis lateri* не отходить ни на шагъ отъ кого; *superveniunt munientibus castra* застать въ распахъ кого и (см. стр. 41 и др.) тамъ же *praesum reipublicae* переведено: стою во главѣ республики — лучше: государства (см. стр. 47.)

Стр. 43. *affinis* не точно передано черезъ «своиакъ»

Стр. 45. При конструкціи *mihi nomen est* не упомянуто о сочиненіи съ родит. падежомъ (см. Yell P. 1. 11).

Стр. 66. Про предлогъ *per* сказано, что онъ часто употребляется въ смыслѣ русскаго *по*, для означенія распространенія по поверхности, напр. (*socios conjurationis in vinculis habere per* (по, въ) *municipia*). — Но гдѣ же тутъ распространеніе по поверхности?

Стр. 68. *ab urbe profectus est* — переведено: отъ города уѣхалъ

Стр. 77. *Miltiades atheniensis* не значитъ: Мильтіадъ родомъ изъ Аѳинъ, но Аѳинскій гражданинъ.

Стр. 86. Невѣрно сказано, что изъ существительныхъ: овесъ, ячмень, горохъ, дикій горохъ, бобъ, чечевица, роза, только *бобъ* и *роза* употребляются во множе-

свѣнномъ числѣ; говорится напр. нынѣшній годъ овсы хороши и т. п.

Стр. 87. Такія pluralia, какъ invidiae multitudinis, odia vulgi и т. п. лучше объяснять не различнымъ видомъ отвлеченныхъ понятій, но особымъ конкретнымъ способомъ выраженія древнихъ, вслѣдствіе котораго известное напр. душевное состояніе нѣсколькихъ лицъ разсматривалось въ своемъ отдѣльномъ проявленіи въ каждомъ индивидуумѣ, что и вызывало употребленіе множественнаго числа.

Стр. 10. Про мѣстоименіе ipse сказано, что въ латинскомъ языкѣ довольно часто употребляется именительный падежъ, когда по русски ставится косвенный падежъ напр. medici ipsi se curare non possunt (медики самихъ себя лечить не могутъ). А развѣ нельзя по русски сказать: медики сами себя лечить не могутъ? Вообще жаль, что при объясненіи употребленія этого мѣстоименія г. Кесслеръ отступилъ отъ Еллендта Зейфферта, гдѣ сказано гораздо опредѣлительнѣе, что ipse steht in verschiedenem Casus, je nachdem das Subiect oder das Object andern entgegengesetzt zu denken ist.

Стр. 108. Въ латинскомъ языкѣ по формѣ отличаются два залога: 1) дѣйствительный залогъ (activum), которымъ выражается дѣйствие или состояніе подлежащаго и т. д.—такое опредѣленіе, думается, можетъ поставить учащагося въ недоумѣніе, какимъ образомъ по значенію между залогомъ есть основаніе для ихъ различія по формѣ.

Стр. 110, прим. Говоря объ употребленіи страдательнаго залога для выраженія возвратнаго дѣйствія, г. Кесслеръ прибавляетъ: Если преобладаетъ самодѣятельность подлежащаго, то употребляется дѣйствительный залогъ съ мѣстоименіями: me, te, se, nos, vos, se. Me libris delecto (я готовлю себя (?) наслажденіе чтеніемъ книгъ).—Что здѣсь значитъ преобладаніе (надъ чѣмъ?)

самодѣтельности (?) подлежащаго?

Стр. 112. Говоря о значеніи *praesens*, авторъ приводитъ, что оно означаетъ многократное дѣйствіе, продолжающееся (?) въ настоящее время, напр. *quotidie scribo*. Въ этомъ примѣрѣ многократность обозначается не сл. *scribo*, а сл. *quotidie*.

Стр. 118. «Изъявительное наклоненіе, говоритъ авторъ, представляетъ высказанное какъ нечто самостоятельное, независящее ни отъ чего другаго». Понятіе и опредѣленіе сказано у Еллендта-Зейфферта: *als wirklich oder thatsächlich, unabhängig von der Ansicht eines Subjects*. Точно также неопредѣленно выражено значеніе сослагательнаго наклоненія, какъ такого, которое представляетъ высказанную мысль или требованіе (а развѣ требованіе не есть мысль?) не какъ нечто самостоятельное, но какъ зависящее отъ чего нибудь другаго.— Проще у Еллендта-Зейфферта: *stellt den Inhalt eines Satzes als Annahme, als Vorstellung dar*.

Стр. 129, гдѣ идетъ рѣчь о переводѣ латинскаго *Indicat*, черезъ русское сослагательное наклоненіе, сказано, что *Ind. Imper.* отъ глаголовъ *possum, licet, debeo* и т. д. служить для означенія того, что до настоящей минуты дѣйствіе не совершилось и все еще можетъ совершиться — Понятіе сказано у Еллендта-Зейфферта: *das bisher nicht stattgefunden hat, das aber noch immer stattfinden kann*.

Стр. 140. Говорится, что *ut finale* ставится независимо отъ предыдущаго глагола, для выраженія намѣренія или цѣли дѣйствія, (съ тѣмъ чтобы), напр. *Ede, ut vivam, non vivo, ut edam*.— Но неужели здѣсь *ut edam* и *ut vivam* отрѣшены отъ всякой зависимости отъ глаголовъ *vivo* и *edo*?

Стр. 142. прим. 2-е Въ отдѣлѣ о *conjunctiones finales et conse utivae* идетъ уже рѣчь объ *Acc. c. Infin.*, которыя будутъ излагаться гораздо ниже (сл. также

стр. 24, 21, 198 и др.)

Стр. 147. Союз *quoniam*, составленный из нарѣчія *qui* и отрицанія *non* — такимъ образомъ, что не. Но какъ же во *3*-хъ *quoniam*, какъ сказано нѣсколькими строками ниже, можетъ быть замѣнено мѣстоименіемъ *qui non*, *quod non*, и затѣмъ какимъ образомъ вытекаютъ изъ указанного основнаго значенія различные отбѣлки въ смыслѣ сл. *quoniam*, верѣдко не имѣющіе къ оному ровно никакого отношенія (напр. *non dubito quoniam Deus sit; consendimus equos* и т. д.).

Стр. 161. Утвержденіе, что *quia* есть собственно форма средняго рода мѣстоименія относительнаго, болѣе, чѣмъ сомнительно (Gorssen *Ausp.* 2 p. 850).

Стр. 185. *Rhodi* переведено: въ городъ Родосъ. По чему же не на островъ Родосъ? Тамъ же къ одному примѣру присоединено указаніе, откуда онъ взятъ (*de nat. deor.* 1, 84), что при полномъ отсутствіи подобныхъ указаній въ другихъ случаяхъ представляется неумѣстнымъ. Замѣтимъ кстати, что напрасно г. Кесслеръ не обозначилъ при каждомъ примѣрѣ, откуда онъ заимствованъ, потому что такое указаніе всегда бываетъ полезно, а иногда даже и необходимо для преподавателя.

Стр. 186. Выраженіе: *orbem terrae caede atque incendiis vastare cupientem* переведено довольно странно: разрушить міръ кровопролитіемъ и пожарами.

Стр. 187. Прим. 2, есть указаніе на то, что только со времени Ливія онъ употребляется въ простомъ косвенномъ вопросѣ въ одинаковомъ значеніи съ *nam*. Ср. подобныя же указанія на ст. 22, 230, 235, 240, 225, и др. Нельзя не выразить сожалѣнія о томъ, что подобныя историческія замѣчанія у автора встрѣчаются лишь sporadically; ихъ можно бы было провести довольно последовательно черезъ большинство отдѣловъ синтаксиса, воспользовавшись напр. такими почтенными по-

собіями, какъ труды Дрегера (*Historische Syntax der Lateinischen Sprache*), Кюнаста, (*Die Hauptpunkte der Livianischen Syntax* и др.

Стр. 189. Какимъ образомъ форма: *Scis te dixisse in dixisti, idque ego scio?*

Стр. 220. Определеніе латинскаго Abl. absol., сравнительно съ русскимъ языкомъ, не совсѣмъ удачно Г. Кесслеръ говоритъ, что въ латинскомъ языкѣ «Abl. absol. ничѣмъ не отличается отъ обыкновеннаго (?) творительнаго падежа. Какъ всякій творительный падежъ, онъ составляетъ только членъ предложенія, съ точки же зрѣнія русскаго языка (такъ какъ Abl. abs. переводится придаточнымъ предложеніемъ), онъ представляется какъ бы особою формою придаточнаго предложенія и поэтому, сравнительно съ русскимъ языкомъ, можно составить слѣдующе правило: Abl. absolutus есть придаточное обстоятельствоное предложеніе, въ которомъ подлежащее поставлено въ творительномъ падежѣ и сказуемое въ творительномъ падежѣ причастія.»—Не говоря уже о томъ, что определеніе автора мало уясняетъ сущность дѣла, мы обратимъ вниманіе на то, что главное отличіе, которое онъ видитъ между латинскою и русскою конструкціями и на которомъ зиждется все правило, неопредѣленно, потому что въ приведенныхъ самимъ же г. Кесслеромъ примѣрахъ латинскій abl. abs. гораздо удобнѣе можетъ быть переданъ по русски не придаточнымъ предложеніемъ, а обстоятельствомъ времени, напр. *Romulo regnante* въ царствованіе Ромула; *hoste isto* послѣ побѣды надъ непріятелемъ.— Можно бы было также при объясненіи Abl. abs. сопоставить старинную славяно-русскую конструкцію дательнаго самостоятельнаго

Стр. 224. Обороты въ родѣ *natura duce, te abjutore* и т. п. объясняются тѣмъ, что въ нихъ подразумѣвается неупотребительное причастіе глагола *esse*. Но какъ же

можетъ подразумѣваться слово неупотребительное? (см. стр. 239).

Стр. 227. Говоря о различномъ переводѣ Герундиива и Part. Perf. Pass. въ оборотѣ Abl. abs., г. Кесслеръ приводитъ примѣры, которые, по приложеннымъ имъ переводамъ, совершенно однозначущи: *Caesare interficiendo* — убіеніемъ Цезаря и *Caesare interfecto* — убіеніемъ Цезаря.

Стр. 242. Мѣсто, занимаемое въ предложеніе союзомъ *que*, опредѣлено не совсѣмъ понятно. *Que*, говоритъ авторъ, присоединяется къ концу того слова, которое занимаетъ первое мѣсто во всемъ предложеніи или же *первое мѣсто члена предложенія* (?), напр. *obsessaque urbs est*.

Стр. 233. Согласно съ Шмальфедомъ (*Lateinische Synonymik*) авторъ предполагаетъ, что *atque* образовалось изъ *ab+que*; но какимъ образомъ эти два слова даютъ смыслъ: я прибавлю еще, я долженъ еще прибавить — не понятно.

Стр. 283. Страннымъ образомъ Гораций причисляется къ писателямъ серебряннаго вѣка.

Число подобныхъ недомолвокъ и неточностей можетъ быть значительно увеличено, но и приведенныхъ достаточно для того, чтобы убѣдиться, что книга г. Кесслера требуетъ внимательнаго пересмотра, особенно со стороны изложенія и сравненія съ русскимъ языкомъ. Тѣмъ не менѣе и въ настоящемъ видѣ она можетъ служить хорошимъ пособіемъ при преподаваніи латинскаго языка въ духовныхъ семинаріяхъ.

На основаніи изложеннаго Учебный Комитетъ находитъ возможнымъ составленную преподавателемъ третьей С.-Петербургской гимназіи Э. Кесслеромъ книгу: «Синтаксисъ латинскаго языка, — по нѣмецкимъ источникамъ (С.-Петербургъ 1874 г.)» рекомендовать для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи латинскаго языка, —

съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы авторъ, при слѣдующемъ изданіи названной книги, тщательно пересмотрѣлъ и исправилъ оную, согласно сдѣланнымъ замѣчаніямъ.

(Волинъ Епарх. Вѣд).

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

Отъ правленія Воронежской духовной Семинаріи.

Правила относительно помѣщенія своекоштныхъ воспитанниковъ на жительство въ Семинарію.

§ 1.) Желающіе помѣститься на жительство въ Семинарію полными пансіонерами, платятъ за содержаніе 90 руб. въ годъ; пансіонеры, пользующіеся всѣмъ отъ Семинаріи, кромѣ одежды и обуви, платятъ по 10 руб.

§ 2.) Плата вносится по третямъ года, въ теченіи первой половины перваго третнаго мѣсяца; не удовлетворившіе этому требованію, по истеченіи означеннаго срока увольняются изъ Семинарскаго общежитія, при чемъ съ нихъ взыскиваются слѣдующія по расчету деньги за неоплаченное время.

Примѣчаніе. За ученика, поступающаго въ Семинарское общежитіе не съ начала трети, плата взимается по расчету времени съ 1 числа того мѣсяца, въ который поступилъ воспитанникъ.

§ 3.) Въ случаѣ выбитія ученика изъ общежитія до истеченія трети, полученныя за него деньги не возвращаются.

§ 4.) Всѣ своекоштные воспитанники Семинаріи, помѣщающіеся въ число пансіонеровъ, сверхъ установленной платы за содержаніе, при самомъ поступленіи

въ казенный корпусъ, вносятъ еще по 18 руб. на изготовление постельныхъ принадлежностей, одинаковаго вида и качества съ казенными. На возобновленіе постельныхъ принадлежностей они обязываются также вносить въ подлежащее время потребную сумму въ размѣрѣ, опредѣляемомъ правленіемъ.

§ 5.) Своекостные ученики, поступающіе въ Семинарское общежитіе полными пансіонерами, сверхъ постельныхъ принадлежностей, получаютъ изъ Семинарской экономіи, также какъ и казеннокостные: а) теплѣе пальто суконное на ватѣ—на четыре года, б.) сюртукъ, брюки и жилетъ изъ чернаго сукна на три года, в) фуражку на два года, г.) сюртукъ, брюки и жилетъ изъ сѣрой шерстяной матеріи, шелковую манишку съ галстукомъ, три пары бѣлья, три пары нитяныхъ носковъ, три полотенца, три бумажныхъ носовыхъ платка, двѣ пары сапоговъ и галоши ежегодно.

§ 6.) Воспитанники, поступающіе пансіонерами т. е. со взносомъ за содержаніе 60 руб., кромѣ постельныхъ принадлежностей получаютъ изъ семинарской экономіи еще три пары бѣлья, три пары нитяныхъ носковъ и три носовыхъ платка.

Примчаніе. Учебниковъ своекоштнымъ воспитанникамъ, состоящимъ какъ полными пансіонерами, такъ и пансіонерами, отъ казны не выдается.

§ 7.) Своекостные воспитанники, состоявшіе полными пансіонерами, при окончаніи курса, также какъ и казеннокостные удерживаютъ за собою: а.) пальто, прослужившее болѣе трехъ лѣтъ, б) суконную пару, прослужившую болѣе одного года, в) лѣтнюю пару, построенную за годъ до окончанія курса, г.) манишку, д.) фуражку, е) двѣ пары бѣлья, ж.) пару нитяныхъ носковъ, з.) одну пару сапоговъ и галоши. Воспитанники, состоявшіе пансіонерами, при окончаніи курса удерживаютъ за собою 2 пары бѣлья и пару нитяныхъ носковъ.

§ 8.) Воспитанники, увольняемые изъ Семинарскаго общежитія или вовсе изъ Семинаріи, какъ по прошеніямъ, такъ и по распоряженію начальства, получаютъ изъ Семинарской экономіи въ собственность: состоявшіе полными пансіонерами—поношеную сюртучную пару, пару бѣлья, пару сапоговъ и пару носковъ, — состоявшіе пансіонерами—пару бѣлья и пару носковъ.

Съ подлиннымъ свѣрять Секретарь *Н. Богородицкій*.

Отъ правленія Павловскаго духовнаго училища.

Правленіе Павловскаго Духовнаго Училища отношеніемъ отъ Августа 29 за № 141, проситъ Редакцію объявить въ ближайшемъ № Епархіальныхъ Вѣдомостей, что при Павловскомъ училищѣ свободна вакансія по предмету Нотнаго Церковнаго пѣнія, съ жалованьемъ, при 9 урокахъ въ недѣлю (въ нормальномъ и параллельномъ классахъ) 200 р. и по должности регента при Соборной Церкви, если кто пожелаетъ, 180 р. всего—380 рублей.

Желающіе занять эту вакансію имѣютъ явиться въ Правленіе Училища не позже 25 Сентября, съ законнымъ удостовѣреніемъ какъ о своемъ поведеніи, такъ и о томъ: проходилъ ли гдѣ обязанность Учителя, или Регента по сему предмету

Смотритель училища *Григорій Булгаевичъ*.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Архипастырское посланіе пастырямъ таврической епархіи

*Братія мои, священно-служителямъ Таврической епархіи,
миръ и благословеніе отъ Господа нашего Иисуса Христа!*

Семилѣтнія наблюденія мои показали мнѣ, что православный народъ таврической епархіи, какъ и вездѣ въ Россіи, вообще говоря, набоженъ, любитъ свою православную вѣру, дорожитъ ею, какъ безцѣннымъ, отъ предковъ перешедшимъ, сокровищемъ, дорожитъ церковь, какъ хранилищемъ благодатныхъ даровъ, какъ священнымъ мѣстомъ, гдѣ онъ учится вѣрѣ, гдѣ ищетъ и находитъ удовлетвореніе своимъ благочестивымъ стремленіямъ сердца. Если онъ мало и не ясно понимаетъ сущность христіанско-вѣры, если въ удовлетвореніи сердечной потребности богопочтенія останавливается болѣе на его внѣшности, ограничивается обрядовою его стороною, то въ этомъ виновать, конечно, не онъ одинъ; по крайней мѣрѣ его нельзя попрекнуть холодностію къ вѣрѣ, необходимо изучать, уяснять себѣ вѣру съ той ея стороны, которая доступна его разумію. Посмотрите, напр., съ какимъ уваженіемъ, съ какою любовію относится онъ къ книгамъ божественнымъ, т. е. поучающимъ боговѣдѣнію и богоугожденію. И читаетъ онъ и любитъ слушать читаемыя книги преимущественно божественныя; только такія книги и считаетъ достойными чтенія; для чтенія такихъ книгъ, и именно въ видахъ уясненія себѣ вѣры и правилъ нравственности христіанской, онъ считаетъ полезною самую грамотность. Такъ ли поступалъ-бы человѣкъ холодный къ вѣрѣ?

Къ сожалѣнію, этотъ прекрасный даръ Божій, эта живая, только неосмысленная, любовь къ вѣрѣ и у насъ не вездѣ получаетъ правильное развитіе и сообразное съ волею Божіею направленіе, иногда же и совершенно искажается. Подъ влия-

нѣмъ самозванныхъ въ роучителей, простодушные и дѣтки до-
вѣрчивые поселане иногда и у насъ увлекаются въ самочинное
служеніе Богу, или въ мнимо-древнюю вѣру — въ расколь, или
въ мнимодуховную жизнь — въ молоканствѣ, или даже въ про-
тивоестественное сумазбродство у скопцовъ. Пастырски болѣз-
ную объ этихъ, можетъ быть, лучшихъ, по крайней мѣрѣ рев-
ностнѣйшихъ и заботливѣйшихъ о своемъ спасеніи членахъ на-
шей паствы; но и здѣсь не рѣшаюсь винить ихъ однихъ. Не
оправдываю ихъ неразумнаго увлеченія. Въмѣсто того, чтобъ ис-
кать наставленія въ вѣрѣ у своихъ законныхъ, Богомъ постав-
ленныхъ, пастырей, они обратились къ самозваннымъ, за ка-
кое своеволие и наказаны Богомъ, преданы въ неискусель-
умъ творити неподобная. Все ли мы дѣлали, что съ нашей сто-
роны требовалось сдѣлать къ разрѣшенію ихъ недоразумѣній,
къ успокоенію смятенной ихъ совѣсти? Приняли-ли мы какія
либо мѣры къ утвержденію ихъ въ православной вѣрѣ разъя-
сненіемъ ея ученія, ея богослуженія? Дали-ли мы имъ какое
либо доказательство нашей ревности о славѣ Божіей, нашей
заботливости объ ихъ спасеніи, нашего сердечнаго уваженія къ
вѣрѣ? Старались ли мы пріобрѣсти ихъ довѣріе нашею вни-
мательностію къ ихъ заявленіямъ, ласковымъ обращеніемъ, без-
корыстіемъ, правдивостію, трезвостію, благочестіемъ, миролю-
біемъ? Совѣсть каждаго изъ насъ пусть отвѣчаетъ на эти во-
просы предъ Богомъ, Которому принадлежитъ и наше прошед-
шее, и судъ надъ нимъ, и воздаяніе.

Боюсь, однакожь, чтобъ отвѣты, какіе каждый изъ насъ
можетъ представить на сказанные вопросы, не послужили въ
вѣщему насъ обвиненію. Посмотрите на церковную жизнь пра-
вославнаго общества. Какое грустное явленіе представляетъ
она! Одни отступаютъ отъ христіанской вѣры, какъ отъ миро-
созерцанія, несоотвѣтствующаго высотѣ и широтѣ ихъ взгля-
да; другіе уклоняются въ расколь и ереси, какъ богопочтеніе,
наиболѣе удовлетворяющее ихъ мысль и чувство. Да и изъ
тѣхъ, кто считается въ нѣдрахъ православной церкви состоя-
щими, многіе ли живутъ по христіански? Нормально-ли такое
положеніе? Гдѣ же причины его? Церковь, Христомъ основан-

ная, и вѣра Имъ проповѣданная, представляютъ намъ такую высоту, широту, ясность и законченность міросозерцанія, что человѣчество никогда не выростетъ, не выйдетъ изъ границъ, ею очертымаемыхъ, какъ бы ни были велики успѣхи наукъ. Величайшіе умы всѣхъ временъ благоговѣли и благоговѣютъ предъ ученіемъ Христовой церкви, находятъ и находятъ разясненія насущныхъ вопросовъ жизни, ею представляемыхъ, совершенно успокоительными. Значить, если въ наше время нашлись мечтатели, которымъ кажется, что ученіе Христовой вѣры ниже ихъ высокоумія, то причины тому не въ вѣрѣ православной. Гдѣ же? Указываютъ на школу, будто школа при преподаваніи естественныхъ наукъ дѣйствовала неосторожно, въ подрывъ религіознаго чувства неокрѣпшихъ и впечатлительныхъ молодыхъ людей, и тѣмъ постепенно отвратила ихъ отъ православной вѣры. Ужели это правда? Вѣдь въ нашихъ школахъ есть законоучители. Отчего же ихъ слово осталось безъ жизни, ихъ вѣра и молитва—безъ вліянія на тѣже молодые и впечатлительные умы? Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ и многіе другіе слушали свѣтскія науки и вовсе въ языческихъ школахъ, гдѣ конечно не щадили христіанской вѣры. Однакожь школа не имѣла на нихъ злокачественнаго вліянія. Возмужавъ, они стали для своего времени (и останутся навсегда) свѣтильниками міра христіанскаго, столпами православія. — Скажутъ ли, что семьи, въ которыхъ воспитались эти святители, были образцами христіанскаго благочестія? — А наши семьи отчего не таковы? Вѣдь никогда никакая семья не была оставлена безъ духовнаго надзора и попеченія священника — Скажутъ ли священники, что насъ не принимаютъ въ среду семей образованныхъ, высшихъ классовъ? Отъ чего? — Не значить ли это, что мы ниже своего призванія, по неразвитости нежелательны въ кругу людей образованныхъ, что ни слова умнаго, ни жизни назидательной не представляемъ и не общаемъ. Предубѣжденіе не могло же составить безъ всякой причины

Впрочемъ оставимъ многознающихъ. Если они дѣйствительно ясны видятъ настоящій путь къ истинѣ, то могли бы и

сами своимъ умомъ оцѣнить превосходство христіанской вѣры, хотя бы мы и не исполнили нашей обязанности. Спустимся же, въ среду людей малообразованныхъ, или вовсе неграмотныхъ. Отчего у нихъ отступленія отъ православной вѣры? Отчего за совѣтомъ и наставленіемъ въ вѣрѣ идетъ темный чело-
вѣкъ къ такому же простецу и темному чело-
вѣку, а не къ свя-
щеннику? Отчего онъ отъ простолюдина принимаетъ разъясне-
ніе своихъ недоумѣній, а не отъ священника? Не ясно ли, что
священникъ не расположилъ къ себѣ своихъ прихожанъ, не
пользуется ихъ довѣріемъ, можетъ быть своею притязательно-
стію, или высокомернымъ обращеніемъ, даже невазидательною
жизнію оттолкнулъ ихъ отъ себя? Невольно припоминается сло-
во Господне къ пророку Іезекіилю: „Оле пастыри израилевы!
Еда пасутъ пастыри самихъ себе? Не овецъ ли пасутъ пасты-
ри?—Се млебо ядите, и волною одѣваетея, и тучное закалае-
те, а овецъ моихъ не пасете: изнемогающаго не подысте, бо-
лящаго не уврачевасте, сокрушенное не обязасте, заблуждаю-
щаго не обратисте, погибшаго не възскасте, крѣпкаго оскорб-
исте трудомъ, и властію наказасте я и наруганіемъ. И разсып-
шася овцы, понеже не имѣяху пастырей... Того ради, пасты-
ри, слышите слово Господне: се Азъ на пастыри! Възъщу овецъ
моихъ отъ рукъ ихъ и отставлю я отъ паствы овецъ мои, и не
будутъ пастыри ихъ пастыри“ и пр. (Іезек. XXXIV, 3—10).

Не то хочу сказать я, что мы — и только мы — виноваты во всѣхъ безпорядкахъ въ жизни православнаго общества. Хочу только обратить вниманіе сотрудниковъ моихъ сопастырей на дѣло, всѣхъ насъ касающееся, представляю случай про-
вѣрить себя, осмотрѣться и выяснить себѣ, на сколько ви-
новаты мы въ этомъ? Все ли мы сдѣлали, что сдѣлать были
должны?

„Стража дахъ ты дому израилеву“, говоритъ Господь про-
року Іезекіилю, священнику ветхозавѣтной церкви. Слова эти
должны быть впечатлѣны въ умъ и сердце каждаго священ-
ника церкви Божіей. Мы стражи при домѣ Божіемъ. Нашему
попеченію и вѣрности ввѣрилъ Господь самое дорогое сокрови-

ще — души человѣческія. Словомъ здоровымъ, солюю благодати раствореннымъ, надо укрѣплять ихъ въ вѣрѣ, отражая въ то же время и погрѣшительныя ученія своевольнаго ума и богосборныя стремленія развращеннаго сердца; примѣромъ благочестія и доброй жизни облегчать имъ исполненіе воли Божіей; молитвою и таинствами очищая прираженія къ нимъ грѣховной нечистоты, освящать въ сосудъ благодати и такимъ образомъ постепенно готовить ихъ къ блаженной жизни въ царствѣ Христовомъ, по смерти насъ ожидающемъ. Потребна ревность Иліи и самоотверженная любовь Моисея, или Павла, чтобы точно — богоугодно исполнить обязанность, принятую нами на себя вмѣстѣ съ честию священства. Имѣемъ ли мы эти качества? Эту ревность о славѣ Божіей, эту любовь къ Богу и ближнему? — Если не сознаемъ ихъ дѣйствія въ себѣ, по крайней мѣрѣ молимся ли Богу о помощи, и съ своей стороны стараемся ли самопонуженіемъ вызвать, развить, усилить, укрѣпить ихъ дѣйствія въ себѣ? Хотимъ или не хотимъ, но мы должны это сдѣлать, должны употребить всѣ, зависящія отъ насъ мѣры, чтобы стать на высотѣ принятаго нами достоинства!

Осмотримся, обдумаемъ наше положеніе и примемся за дѣло.

1) Прежде всего благоустроимъ нашу домашнюю жизнь. Пусть она будетъ образцомъ мира, труда, трезвости и нравственной чистоты. И наша бесѣда, и наши поступки, и обстановка, и всякая даже мелочная вещь нашего хозяйства пусть всякому говорятъ, что онъ видитъ христіанское семейство, христіанское ученіе въ жизни, на практикѣ, и видя наше богобоязненное жигіе полюбитъ бы оное и прославилъ Бога (1 Петр. II, 12; III, 2).

2) Порядокъ, тишину и чувство благоговѣнія, обитающія въ нашихъ домахъ, перенесемъ и въ дома нашихъ прихожанъ. При посѣщеніяхъ ихъ, для исправленія ли какихъ либо христіанскихъ требъ, или просто для пастырскихъ бесѣдъ о вѣрѣ православной и нашихъ христіанскихъ обязанностяхъ, не оставимъ

ихъ безъ утѣшеніи и назиданія. Степенная веселость лица, развязность рѣчи и дѣйствій въ границахъ приличія и самоуваженія, слово скромное, привѣтливое и вся наша внѣшность пусть будутъ поучительны, располагающи. Рѣчь у меня не о занесиваніи, или о поддѣлкѣ подъ вкусъ, но о христіанскомъ настроеніи мыслей и чувствъ, а чрезъ то — и объ упроченіи довѣренія и расположенія прихожанъ къ священнику. Знаю, что дѣло это не безтрудное, если къ исполненію своихъ пастырскихъ обязанностей священникъ будетъ относиться холодно, формально. Но знаю и то, что кто полюбитъ Господа Иисуса, тотъ полюбитъ и прихожанъ своихъ, и по этой любви всякій трудъ на ихъ душевную пользу покажется ему легокъ; причемъ слова и поступки такого священника будутъ сами собою естественно назидать и привлекать.

3) Во время совершенія молитвословій остережемся разсыпности и неблагоговѣнія. Чтеніе неторопливое, внятное, пѣніе согласное, умиротворяющее, дѣйствія осмысленныя, приличные обряду, должны вызывать и поддерживать молитвенное настроеніе и благоговѣніе присутствующихъ. Особенная заботливость о семъ должна быть употреблена нами при совершеніи священнодѣйствія въ церкви, гдѣ все пусть будетъ (какъ и должно быть по апостолу) не только благообразно, но и почину, данному намъ въ уставъ. Не думайте, что самочинное уклоненіе отъ требованій устава проходитъ безъ вредныхъ послѣдствій.

Въ этомъ случаѣ и нерадивые священники, а по ихъ винѣ и ихъ прихожане, лишаются благодатныхъ воздѣйствій и Божіей помощи, какія они надѣялись и могли бы получить при благоговѣйномъ и послушномъ исполненіи церковной заповѣди. Кроме того, легкомысліе въ этомъ дѣлѣ пролагаетъ путь и вызываетъ наклонность къ своеволію и во всемъ прочемъ. Какъ важно это обстоятельство, къ какимъ гибельнымъ послѣдствіямъ ведетъ оно, всякому священнику должно быть понятно.

4) Поучая прихожанъ нашей жизнию и дѣятельностію, озвѣ-

ботимся наставлять ихъ и словомъ. Сверхъ церковной проповѣди по существующему обычаю, устроимъ еще постоянныя въ воскресные и праздничные дни собесѣдованія о вѣрѣ и христіанской жизни. Собесѣдованія эти будемъ вести въ порядкѣ, систематически, по заранѣе обдуманному плану; причемъ постараемся и слушателей своихъ вызывать на вопросы. Эти вопросы значительно облегчатъ дѣло назиданія, покажутъ въ спрашивающемъ степень его духовнаго возраста, предметъ недомыслия, даже — частнѣе — что именно въ этомъ предметѣ христіанскаго вѣрованія требуетъ объясненія. Весьма полезно, а иногда даже необходимо въ теченіи такихъ собесѣдованій почитать какую либо книгу, напр. жизнеописаніе какого либо святаго, толкованія на книги священнаго писанія, или на службы церковныя, на обряды при совершеніи таинствъ и проч., вообще такую книгу, въ которой излагается что либо, въ разъясненіи чего нуждается приходъ данной мѣстности.

5) Школа и преимущественно преподаваніе въ ней закона Божія должны составлять весьма важный предметъ нашей заботливости. Дѣти легче усваиваютъ сообщаемыя имъ знанія; и что отчетливо, твердо усвоено въ дѣтствѣ, то у человѣка остается на всю его жизнь. Значитъ, кто сумѣетъ заложить въ дѣтское сознаніе вѣру въ Бога, въ Его Промыслъ и домостроительство нашего спасенія, тотъ не только обезпечитъ его принадлежность св. церкви, но и приготовитъ изъ него добраго, понятливаго слушателя своихъ объясненій и собесѣдованій, въ иныхъ же случаяхъ даже надежнаго помощника въ отношеніи вліянія на заблуждающихся. Съ грустію вынужденъ заявить, что мнѣ нерѣдко доводилось получать жалобы сельскихъ обществъ, земскихъ управъ и училищныхъ совѣтовъ на священниковъ, что они не посѣщаютъ школъ, не учатъ дѣтей Закону Божию. Слышалъ и оправданія такихъ священниковъ. Чаше указываютъ на то, что „общество мало положило жалованья за уроки по Закону Божию, а въ иныхъ мѣстахъ и вовсе никакого не положило вознагражденія; поэтому и не посѣщаютъ школы, въ предположеніи такую мѣрою вынудить вознагражденіе за свой трудъ по школъ“. Развѣ это оправданіе? Вѣдь учить закону

Божію (и дѣтей, и взрослыхъ) есть наша обязанность; мы должны учить своихъ прихожанъ, хотя-бы они и вовсе не давали намъ жалованья. Прихожане дѣлають худо, если отказываютъ своему священнику въ вознагражденіи за трудъ. Они *обязаны доставлять* священнику, (а священникъ *въ правѣ ожидать* отъ прихожанъ) все необходимое для жизни, дабы—какъ говоритъ апостолъ—священники могли исполнять свои обязанности съ радостію, а не воздыхающе, такъ какъ стѣсненіе въ его жизненныхъ потребностяхъ не полезно прихожанамъ. Но неисполненіе обязанностей другими, развѣ даетъ мнѣ право уклоняться отъ исполненія лежащихъ на мнѣ обязанностей? Худой поступокъ другаго не оправдываетъ меня въ моей неисправности. Намъ указано: *злое побѣждать благомъ!* А что будетъ, если прихожане, не смотря на замысловатый протестъ священника, не положить жалованья за уроки по закону Божію? Тогда—какъ быть съ дѣтьми? Такъ они и должны оставаться безъ наученія въ вѣрѣ? Между тѣмъ печальники просвѣщенія народа наметутъ разнаго сору въ голову и сердце ребенка, оставленнаго безъ нашего надзора и руководства! Кому мы руки то свяжемъ? Кому будетъ труднѣе? Нѣтъ! Благодарить надо начальство и преимущественно Благочестивѣйшаго Государя, что намъ открываютъ двери училища; сколько есть силъ воспользоваться предоставляемою намъ возможностью исполнить нашу обязанность. Напоминать прихожанамъ, что они должны вознаграждать нашъ особый трудъ особымъ положеніемъ—и можно, и должно. Представлять о томъ и начальству вислолько не предосудительно. Но вымогать—и не хорошо, и не полезно. Дѣлайте ваше дѣло усердно. Заботу же объ обезпеченіи вашемъ предоставьте начальству, оно не забудетъ (и не забываетъ) о нуждахъ вашихъ, и когда можно употребить свои мѣры, не унижая вашего достоинства и не вреда дѣлу.

Не болѣе основательна и отговорка неумѣньемъ, неопытною вести преподаваніе въ школѣ. Неумѣнье и неопытность не слагаютъ съ насъ принятой нами обязанности; напротивъ, онѣ налагають сверхъ этой еще одну обязанность—усердно потрудиться приобрѣсти опытность и умѣнье, въ исторыхъ чув-

ствуется недостатокъ. Въ этомъ случаѣ много поможетъ совѣтъ опытнаго, умѣющаго человѣка. Хорошо сдѣлаютъ священники, если при нерѣдкихъ свиданіяхъ своихъ будутъ обмѣниваться мыслями о мѣрахъ къ лучшему преподаванію и сообщать другъ другу свои опыты и наблюденія по этому предмету. Можно бы даже и нарочито устраивать съѣзды для подобныхъ совѣщаній, гдѣ и свои и чужія наблюденія, съ пользою занявъ вниманіе собесѣдниковъ, составили бы хорошее подкрѣпленіе для менѣе опытныхъ и воодушевили бы ихъ на дѣло.

Наконецъ 6) чтобъ не продолжать слова болѣе потребностей, скажу вкратцѣ: надо намъ постоянно молиться ко Господу о помощи въ нашихъ занятіяхъ, о благословіи нашихъ трудовъ; надо полюбить порученное намъ дѣло Божіе. Въ согрѣтомъ любовію сердцѣ оживетъ и надежда, слѣд. будетъ дѣйствовать и молитва; кромѣ того, любовь и сама по себѣ изобрѣтательна. Она укажетъ и путь, и средства къ цѣли, облегчить и трудъ, неизбѣжный для достиженія ея. Въ числѣ священнослужителей, — моихъ сотрудниковъ, — есть люди, которые своею пастырскою дѣятельностію доказываютъ вѣрность высказанныхъ мыслей. Не называю этихъ достойныхъ людей по именамъ. Они, какъ звѣзды на безоблачномъ небѣ въ темную ночь, ярко выдѣляются, всеми видимы и имѣющимъ глаза всемъ извѣстны. Въ церкви у нихъ тишина, чистота, порядокъ во всемъ; по приходу — со стороны священника — отеческая заботливость объ удовлетвореніи религіозныхъ нуждъ прихожанъ, а отъ прихожанъ нелцемерное уваженіе и послушаніе къ священнику. Есть у нихъ церковныя попечительства, и школы для дѣтей, даже вечернія школы для взрослыхъ; по праздникамъ ведутся общія собесѣдованія о предметахъ вѣры и жизни христіанской, — словомъ, есть все, что можно было бы пожелать для усиленія свѣта христіанской вѣры въ народѣ. При томъ есть не трудъ только, но — что особенно важно — есть и благословіе Божіе — успѣхъ въ ихъ дѣланіи. Съ любовію и уваженіемъ останавливаюсь и мыслю на этихъ, правда, не многихъ, но тѣмъ болѣе дорогихъ личностяхъ, съ которыми Господь судилъ мнѣ трудиться на нивѣ Божіей. На ихъ примѣръ ссылаюсь и

утверждаю, что *трудъ*, къ которому и теперь приглашаю, не превышаетъ силъ человеческихъ, *успихъ* въ немъ не безнадеженъ, потерянное *уваженіе*—можетъ быть возвращено, *положеніе*—обезпечено.

Одумаемся, братіе! Примемся за дѣло, которое обѣщали Богу, и будемъ усердно дѣлать его до вечера, *дондеже день есть*. Придетъ ночь, егда никто же можетъ дѣлать (Іоан. IX, 4), тогда пожалѣемъ, но будетъ ужъ поздно!

Миръ и Божіе благословеніе да почіетъ на послушныхъ и усердныхъ дѣлателяхъ въ оградѣ Божіей. *Непокоривый* же и своевольный знай, что онъ *непокоривъ не предъ человекомъ, но предъ Богомъ, Который далъ намъ Духа Своего Святаго* (1 Фессал. IV, 8) и власть дѣйствовать на созиданіе Христовой церкви, а не на разореніе (2 Кор. XIII, 10). Власть эту мы и не приминемъ употребить тамъ, гдѣ не примѣтимъ созиданія, а еще скорѣе и строже тамъ, гдѣ усмотримъ *разореніе* христіанской жизни во ввѣренной намъ паствѣ.

Гурій, епископъ таврическій.